

Цянь Чжэн прислонился к стене, лицом к Сюй Ляо, наблюдая за его профилем.

— А разве не будет еще приятнее, если займешь первое место в году? Наверное, придется выйти на сцену и спеть для всего класса.

— Об этом можно будет говорить, когда я действительно получу первое место в году, — Сюй Ляо повернул голову к нему и, заметив, что тот смотрит на него, снова отвернулся, но улыбка на его лице ничуть не уменьшилась.

— Неплохо, новый ученик довольно способный, — Цянь Чжэн, что было редкостью, немного похвалил Сюй Ляо, на что тот озорно ответил спасибо.

На этом утреннем чтении все волновались из-за своих оценок, почти никто не читал внимательно. Как раз подошло время подъема флага, и после возвращения сразу начался первый урок.

Классный руководитель Цзян Шэнчан вошел с учебником китайского языка, холодно положил книгу на стол и сразу начал объяснять, не обращая внимания на взгляды учеников. Так, с томительным настроением, все дождались классного часа после обеда.

Как только староста вошел, он крикнул, чтобы ответственный за предмет пошел в учительскую за тестами, а сам взял несколько ведомостей с результатами, чтобы повесить их на задней доске. Сзади все столпились, кто-то радостно кричал, кто-то выходил расстроенный. Сюй Ляо и Цянь Чжэн не пошли смотреть, они оба знали свои позиции в рейтинге и просто ждали раздачи тестов.

В начале классного часа Старина Цзян объявил результаты класса: Чэнь Сунцзе по-прежнему был первым в году, а Сюй Ляо и Цянь Чжэн заняли второе место.

Неожиданно, ученик с места пассажира — следует называть его Чжао Ицянь — на этот раз занял третье место в классе и седьмое в году, что стало большим прогрессом по сравнению с прошлым.

Старина Цзян особо похвалил некоторых учеников, улучшивших результаты. Сюй Ляо тоже вытащили для похвалы. Также упомянули тех, кто сдал позиции, и отдельно покритиковали Ань Сиси.

Раньше Ань Сиси часто была в первой десятке года, но на этот раз опустилась на двадцать пятое место, как раз после Сунь Лэлэ.

Затем он сказал, что хотя в их классе больше учеников в первой десятке года, чем в соседнем втором классе, общее количество человек в первой полусотне года меньше, чем у соседей. Он надеялся, что ученики хорошо поразмышляют над этим экзаменом.

Старина Цзян продолжал говорить, но Сунь Лэлэ уже не слушал. Он смотрел на Ань Сиси, которая от расстройства уткнулась лицом в парту, и ему стало очень горько.

Наверное, сбылось то желание обогнать Сиси в рейтинге, поэтому она оказалась позади меня, — подумал он.

Затем он оторвал листок черновика, написал несколько строк и попросил одноклассника передать его Ань Сиси. Та, раскрыв бумажку, фыркнула, чуть не привлекая внимание Старины Цзяна, затем оглянулась на Сунь Лэлэ и презрительно на него посмотрела.

Сюй Ляо видел все их взаимодействие. Впервые он почувствовал такую сильную зависть и с тоской подумал про себя: и это никто не пресекает? Это уже не одна-две миски собачьего корма! Это тонны собачьего корма обрушиваются на меня!

Цянь Чжэн наблюдал за каждым движением Сюй Ляо. То, что видел Сюй Ляо, он, естественно, тоже видел. Он тихонько приблизился к уху Сюй Ляо и пониженным голосом сказал:

— Уже завидуешь?

Сюй Ляо чуть не подпрыгнул от испуга, мгновенно выпрямился и уставился на доску. Цянь Чжэн рассмешила его реакция, но нельзя было смеяться слишком явно, поэтому он прикрыл губы тыльной стороной ладони.

Старина Цзян на кафедре видел все. Он вызвал Цянь Чжэна.

— Что там такого смешного? Расскажи, пусть все посмеются.

Как только эти слова были сказаны, весь класс сосредоточился на Цянь Чжэне. Его сосед по парте, Сюй Ляо, естественно, тоже почувствовал на себе взгляды со всех сторон.

— Мой сосед говорит, что в следующий раз он будет первым, я за него рад, — даже лгая, Цянь Чжэн не менялся в лице.

Сюй Ляо с недоверием смотрел на Цянь Чжэна, думая, как этот парень может лгать без малейшего стыда или волнения, совершенно без тени вины.

Он смотрел на классного руководителя, отчаянно пытаясь что-то объяснить, но не знал, с чего начать. Рот был открыт, но слова не шли.

— Какое отношение чужое первое место имеет к тебе, что ты так радуешься? — Очевидно, Старина Цзян не верил его ерунде и ждал, что же он еще скажет.

— Разве не ты посадил нас вместе, сказав, что мы должны любить друг друга? — Цянь Чжэн, полный праведности, задал встречный вопрос Старине Цзяну. В классе раздался взрыв смеха, а Старина Цзян замер: он действительно такое говорил?

— Тихо, — Старина Цзян постучал по столу. — Ладно, лучше бы ты с Сюй Ляо любил друг друга всю жизнь.

Одноклассники засмеялись еще громче. Цянь Чжэн сел, а Сюй Ляо, отвернувшись, обозвал его бесстыдником. Цянь Чжэну показалось, что Сюй Ляо с покрасневшим лицом был очень мил, словно маленький ежик, показавший мягкое брюшко, невероятно милый.

После уроков Чэнь Сунцзе пригласил Сюй Ляо вместе поесть в столовой. Пока они стояли в очереди, Чэнь Сунцзе пошутил:

— Когда ваши отношения с Цянь Чжэном стали такими хорошими?

— Ничего такого, староста, не слушай, что Цянь Чжэн там болтает, — Сюй Ляо беспомощно объяснил.

— Я вижу, вы стали намного ближе, чем раньше. Раньше вы вообще не обращали друг на друга внимания.

— Возможно, после некоторого времени общения отношения немного улучшились, но точно не до уровня любви друг к другу.

Чэнь Сунцзе снова усмехнулся, вспомнив эту шутку.

— Если вы и вправду сможете любить друг друга, то мои усилия, когда я уговаривал Цянь Чжэна, пока помогал тебе пересаживаться, не пропали даром.

Сюй Ляо тоже вспомнил, как староста изо всех сил старался улучшить его отношения с Цянь Чжэном, и на душе стало тепло. Он почувствовал, что ему очень повезло попасть в Экспериментальный первый класс.

Тем временем Цянь Чжэн все еще думал о том, как сегодня днем Сюй Ляо с красным лицом обозвал его бесстыдником. Это было очень мило. Было бы еще лучше, если бы он улыбнулся.

В этот момент он совершенно забыл, что уже смеялся почти час, и только когда Хао Нянь прислал сообщение, он немного успокоился. С тех пор как Хао Нянь совершил каминг-аут перед ним, их общение стало более частым.

[Хао Нянь: Выходные, идешь в «Алый»?]

[Qzheng: Сыцюэ идет?]

[Хао Нянь: Он еще не ответил. Хочу вместе с тобой уговорить его.]

[Qzheng: Разве вы не сидите с ним за одной партой? Просто поговори с ним напрямую.]

[Хао Нянь: Он не очень хорошо сдал этот промежуточный экзамен, настроение все время плохое. Поэтому хочу его вытащить, мы его подбодрим.]

[Qzheng: Если ты не будешь маячить у него перед глазами, это уже будет большим облегчением.]

[Хао Нянь: Хе-хе.]

[Qzheng: Ты забрал у него первое место в году и еще смеешь прыгать перед ним? Тебе бы самого подбодрить надо.]

[Хао Нянь: Я тоже не думал, что случайно стану первым. Раньше я всегда был вечным третьим, борьба за первое и второе места меня не касалась.]

[Qzheng: Похоже, на этот раз не только Сыцюэ тебя ненавидит, но и второй в вашем классе. Редкий такой хороший случай.]

[Хао Нянь: Не говори. Та девушка из нашего класса на этот раз вообще меня проигнорировала, зато приняла Сыцюэ за товарища по несчастью.]

Цянь Чжэн даже через экран почувствовал негодование Хао Няня. Он посмеялся над тем, что Хао Нянь стал инструментом, пожертвовавшим собой ради первого и второго места.

Затем, пока Хао Нянь не ответил, он отправил еще одно сообщение:

[Ладно, я помогу тебе уговорить Сыцюэ. Не забудь забронировать места.]

На следующий день, когда Цянь Чжэн вошел в класс, многие подшучивали над ним:

— Братан Чжэн, а почему Сюй Ляо не с тобой?

— Верно, разве вы не любите друг друга?

— Любить друг друга не значит быть приклеенными друг к другу, — не оборачиваясь, объяснил Цянь Чжэн и сразу сел на свое место.

Когда Сюй Ляо вошел в класс, ему задали тот же вопрос. Он понял, что с этой шуткой быстро не покончишь.

— Спросите у Цянь Чжэна, это он наврал, — Сюй Ляо уставился на Цянь Чжэна, прямо и ясно переведя тему на него.

— Братан Чжэн, похоже, это ты один хочешь любить Сюй Ляо, — Тянь Цзэе сразу же, смеясь, направил острие на Цянь Чжэна.

— Верно, это все я один сочинил. У моего соседа тонкая кожа, не спрашивайте его.

— Фу-у, — все почувствовали, что чем больше Цянь Чжэн объясняет, тем более подозрительным это становится.

Сюй Ляо чувствовал то же самое. Он наклонился вперед и тихо спросил Цянь Чжэна:

— Что это за дурацкое объяснение?

Цянь Чжэн, глядя на взъерошенного Сюй Ляо, очень хотел рассмеяться. В этот момент Сюй Ляо был похож на маленького ежика, оцетинившегося иголками, думающего, что он страшный, а на самом деле очень милого.

Цянь Чжэну захотелось его потрогать. И он не только подумал об этом, но и сразу перешел к действиям.

Он приложил ладонь ко лбу Сюй Ляо и, улыбаясь, ответил:

— Иначе иди и объясни им сам, посмотрим, поверят ли они.

Сказав это, он еще и легонько хлопнул.

Сюй Ляо с отвращением сбросил его руку.

— Говори, так говори, не трогай меня.

<http://bllate.org/book/15622/1394988>